

Путешествие обратно на площадь Гриммо, а затем, уже с использованием Летучего пороха, в Министерство и, в конечном счете, во Францию, обошлось без происшествий, за что Гарри был безмерно благодарен Мистеру Случаю. Из-за столь позднего часа в здании Министерства находилось гораздо меньше людей в сравнении с тем, что было ранее днем. И хотя даже в это время нашлись несколько человек, которые останавливались и пристально рассматривали проходящего мимо Гарри, все же он был свободен от чрезмерного внимания всех, до единого, работников и посетителей Министерства.

Жан-Себастьян, увидев, как Гарри сложился в кучу на полу после путешествия по Каминной сети, взял это упущение под свой контроль, показывая ему, как правильно выходить из камина – хитрость заключалась в том, что во время выхода надо было продолжать двигаться. А Гарри останавливался, потому что не понимал элементарного: магия перемещения предполагает, что человек входит в сеть, двигаясь, а значит, и выйдет из нее в движении – импульс же заставлял его зарываться в пол не носом, а всем лицом, каждый раз, когда он выходил. Обычного вхождения в камин и продолжающейся ходьбы на выходе было достаточно, чтобы каким-то волшебным образом удержаться на ногах. Раздумывая, почему никто и никогда так и не счел нужным поделиться с ним этой эксклюзивной информацией, Гарри торопился проверить свои новые знания на практике. Его первая попытка – путешествие через международную Каминную сеть – была довольно успешной: он все же споткнулся, но ему удалось удержать равновесие и не упасть, что стало его огромным достижением.

Здание Министерства Франции было таким же тихим, как здание Британского Министерства, однако разница между ними была ощутима. В то время, как на родине он сразу становился объектом любопытства, здесь люди просто проходили мимо, даже не останавливая на нем взглядов. Те же, кто все-таки узнавал его – а по их реакции он мог сказать, кто именно, – просто смотрели на него с интересом, скорее всего, пытаясь угадать, что он здесь забыл, а затем так же просто продолжали свой путь. Вероятно, молва о том, что произошло в зале Визенгамота сегодня утром, не настигла общую массу населения Франции. И сейчас Гарри упивался своей анонимностью – конечно, спустя некоторое время он станет объектом более пристального внимания и в этой стране, правда, в большей степени благодаря Жану-Себастьяну и брачному контракту.

Министерство Франции было кратко представлено гостю из Англии. Жан-Себастьян провел его по главным административным офисам здания, представляя ему некоторых знакомых, которые все еще работали здесь в такое время, а затем взял его с собой в кабинет Министра и представил его Министру Франции.

Министр Франции был низкорослым, лысеющим мужчиной, достаточно грузным, но с веселой улыбкой и радушным отношением – Гарри он сразу же понравился, не только из-за оказанного приема, но и из-за эмоций, которые он получил от этого человека. Этот человек был приветлив и общителен, и Гарри почувствовал, что это не какой-нибудь очередной Фадж – его вопросы и замечания были конструктивны, но, в то же время, неназойливы.

Их разговор был коротким и состоял, в основе своей, из любезностей и персонального приглашения Министра оценить гостеприимство Франции, после чего Гарри и Жан-Себастьян

направились к основной Каминной сети здания и использовали Летучий порошок, чтобы попасть в замок Делакур.

Выйдя из сети, Гарри обнаружил, что стоит в большой прихожей старого каменного здания. Здесь практически не было мебели – лишь несколько стульев вдоль стен и огромный ковер перед камином, сквозь который только что прошел Гарри. Посередине стен, идущих под прямым углом к стене с камином, друг напротив друга, размещались две двери – дверь слева была массивная, и он подумал, что это входная дверь, а другая, большая двойная дверь, была широко раскрыта, выглядывая створками в сторону прихожей. Вообще, камин смотрелся крайне нелепо в этой длинной комнате, и Гарри подумал о том, что камин являлся пристройкой к уже готовому зданию.

Увидев его выражение лица, Жан-Себастьян улыбнулся. Судя по его следующим словам, он угадал содержание мыслей Гарри:

- Выглядит странновато, правда?

- Не думаю, что строители замков имеют привычку ставить камин в прихожей.

Жан-Себастьян засмеялся:

- Нет, не думаю, что это – проделки строителей. Один из моих предков поставил его здесь вскоре после того, как Сеть стала главным способом посещения замка. Еще у меня есть отдельный камин в кабинете, но о нем известно немногим, и он хорошо охраняется. Здесь мы можем проверить, кто решил почтить своим присутствием замок, и в комнате обязательно дежурит один из наших эльфов-домовиков.

Словно в подтверждение его слов, раздался небольшой хлопок, и на них уставился внезапно появившийся домовый эльф. Он был одет в изумрудный, цвета нежной лесной зелени, цельный брючный костюм с золотыми полосками, спускавшимися по ногам и вдоль лацканов и манжет. На его ногах безукоризненно сидели отполированные черные туфли. Гарри решил, что это униформа.

Эльф низко поклонился:

- Глава семьи Делакур, приветствую вас дома.

Гарри был чрезвычайно удивлен тем, что маленький эльф говорил почти на таком же ломаном английском, что и его друг Добби.

- Спасибо, Мэтти. Не можешь ли ты попросить Сириуса, чтобы он нас встретил?

- Конечно, хозяин, - ответил эльф. - Я отнесу багаж молодого хозяина в его комнату, - он исчез

с еще одним тихим хлопком, забрав с собой вещи Гарри.

- Здесь хорошо говорят по-английски? – спросил Гарри у своего наставника.

- Мы всегда старались научить наших девочек говорить по-английски так же хорошо, как по-французски, но с тех пор, как узнали о турнире прошлым летом, мы все время говорили дома по-английски. Все же, единственный способ выучить другой язык – разговаривать на нем.

Гарри задумался о том, что его слова не лишены смысла, но все же эльф-домовик оставался для него так и не раскрытой картой.

- Но что насчет домовых эльфов? Мэтти разговаривал совсем как...

- Совсем как твой эльф-домовик в Англии?

Получив рассеянный кивок в ответ, Жан-Себастьян усмехнулся и повел парня в замок через двойные входные двери.

- Один из аспектов магии эльфов-домовиков заключается в том, что они могут разговаривать на любом языке, которого только потребует от них хозяин, хотя, уверяю тебя, их знание Французского ничуть не лучше их знания Английского. По какой-то причине, они всегда разговаривают именно в такой манере, вне зависимости от языка, на котором ведут беседу.

Этот факт наверняка смог бы привлечь внимание Гермионы, но Гарри решил не развивать эту тему – ему было достаточно знания того, что домовые эльфы смогут с ним разговаривать.

В этот момент Сириус, сбегавший вниз по бесчисленным ступеням огромной лестницы, увидел Гарри, и его лицо просияло широченной улыбкой. Он легко закончил свой лестничный путь и заключил крестника в самые крепкие объятия, которые тот вернул от всей души стремительно, почти жаростно. Глаза Сириуса подозрительно заблестели.

В целом, Сириус выглядел лучше, чем тремя днями ранее, когда Гарри видел его в последний раз. Несмотря на то, что он все еще был изможден и болезненно худощав, его глаза светились так, как Гарри еще не доводилось видеть, а цвет кожи заметно улучшился.

- Рад видеть тебя, Сириус, - сказал Гарри, задыхаясь от волнения. - Я спрашивал, куда ты ушел, но никто мне не говорил.

- Рад, что ты здесь, щенок, - ответил Сириус. - Никто и не знал, куда я уйду - мы держали это в тайне.

- Действительно, - вклинился Жан-Себастьян. Уголки его губ поднялись в легкой улыбке, когда

он любовно рассматривал двух волшебников. – Я привел сюда Сириуса несколько дней назад, не только ради того, чтобы вытащить его из Англии, но и чтобы немного дать ему оправиться после лет, проведенных в Азкабанах и в бегах. Мы должны были сделать это тихо, конечно же.

- Спасибо, - с чувством сказал Гарри. – Я надеялся, что Сириусу помогут, но не знал, что для этого можно сделать.

- Вам здесь рады – думаю, я уже успел привязаться к вам обоим. И потом, нам полезно такое территориальное расположение, не говоря уже об опасности, в которой мы все оказались из-за вашего Волан-де-Морта. Но отложим эту тему на другой день. Предполагаю, вы бы хотели вернуться к прерванному диалогу?

Гарри взглянул на Сириуса и – поймав его ухмылку – ухмыльнулся в ответ.

- Тогда, думаю, для вашего разговора прекрасно подойдет мой кабинет, - продолжил Жан-Себастьян, по-видимому, не требуя вербального ответа. – Я попрошу Мэтти позвать вас к обеду – он будет готов в течение часа.

Одновременно похлопав по плечам обоих своих компаньонов, Жан-Себастьян удалился, оставив их наедине.

Они шли по коридорам замка в молчании, пока не добрались до богато украшенной двери, которая вела в большой уютный кабинет с деревянным столом и несколькими удобными стульями. Вдоль стен стояли несколько книжных шкафов, рядом с которыми висели гобелены и волшебные фотографии семьи Делакур. У дальней от стола стены стоял второй камин, о котором говорил Жан-Себастьян; он был освещен резвым, но маленьким огоньком. Здесь было просторно, уютно и говорило о таком уровне комфорта, какого дома у Гарри и не бывало.

Сириус направил Гарри к двум стульям, стоявшим перед камином, и они безмолвно сели, какое-то мгновение сохраняя тишину, просто получая удовольствие от того, что они снова вместе. И, хотя Гарри знал Сириуса чуть больше года, при этом он успел провести достаточно времени в его компании и был поражен тем, насколько ему комфортно с его старшим товарищем – между ними была естественная связь, которую, прежде всего, как считал парень, породило то, что Гарри был сыном Джеймса.

- Итак, думаю, у тебя ко мне есть несколько вопросов, - нарушил тишину Сириус.

Он думал правильно – но Гарри до сих пор не знал, с чего начать. День выдался настолько внезапным, что у него просто не было времени, чтобы полностью осмыслить случившееся. И пережевывание мыслей в его голове займет некоторое время.

- Тебя лечат?

- Лучшие целители Франции, - смеясь, сказал Сириус. - Я не знаю, смогу ли когда-нибудь стать по-настоящему свободным от призрака Азкабана, но сейчас я чувствую себя лучше, чем чувствовал многие предыдущие годы.

- Я счастлив, - тихо ответил Гарри. - Я спрашивал, куда ты отправился. Мне казалось несправедливым, что Рон и Гермиона проводят с моим крестным больше времени, чем я.

- Я понимаю, Гарри - и я бы с радостью проводил с тобой больше времени. Но, к сожалению, придется подождать до следующего лета. На следующей неделе ты отправишься в Англию с семьей Делакур, а я останусь во Франции и буду продолжать лечение.

- Понимаю... - сказал Гарри, отчасти подавленный тем, что его крестного на какое-то время снова у него отнимут.

- Все будет хорошо. Ты будешь приезжать на Рождество и Пасху, и, уверяю тебя, я буду здесь, чтобы мы могли провести это время вместе.

Немного успокоившись, Гарри вопросительно уставился на крестного:

- Но как ты попал во Францию? Я думал, что ты не можешь просто так пройти через межнациональную Каминную сеть.

- Нет, не могу, - Сириус вновь смеялся. - Вообще-то, меня сюда привел Лунатик. Большинство волшебников настолько высокомерны и слепы в своей вере в превосходство магии, что просто не принимают в расчет Магглов. Лунатик провел достаточно времени в мире Магглов из-за сложностей с поиском работы в мире волшебников - это связано с его небольшой пушистой проблемой, как ты понимаешь. Он купил билет на обычный поезд до Франции, и я отправился с ним в моей Анимাগической форме. А затем мы легко добрались до здания Министерства, где мне было официально предоставлено убежище.

«Такой простой, но действенный план», - подумал Гарри. Мало того, что местные власти даже не подумали бы искать его в Анимাগической форме, так еще и хитрое использование транспорта для Магглов осталось незамеченным - большинство волшебников использовали пространственное магическое перемещение, завидное исключение в котором составлял лишь Хогвартс-Экспресс.

- А брачный контракт? Не потрудишься объяснить мне, откуда он взялся?

Смеясь, Сириус хлопнул Гарри по плечу:

- Я так и знал, что ты захочешь это услышать.

Рассказ был коротким, но Сириус успел все детально объяснить. И хотя Гарри все еще

двойственно относился к данной ситуации, с точки зрения Сириуса такой ход имел смысл. Он понял, почему два взрослых волшебника ускорили воплощение их общего плана после инцидента с Дементорами в Литтл-Уингинге.

Когда Сириус замолчал, Гарри задумался, прежде чем прокомментировать то, что он услышал.

- Получается, ты сделал это для моего же блага?

- Да, Гарри, - ответил Сириус, несколько смущенно глядя ему в глаза. - Брачный контракт показался мне подарком богов, когда я его нашел - к тому времени было слишком поздно, чтобы вытащить тебя из Турнира, но, зная, что Волан-де-Морт начнет тебя преследовать, я видел лучшим решением задействовать контракт, чтобы быть уверенным в твоей безопасности и достичь неких соглашений.

- Но разве не было другого выхода? - недоумевал Гарри. - То есть, я знаю, что ты сделал все, что мог, но теперь мне придется жениться на той, кого я едва знаю...

На лице Сириуса появилось озорное выражение:

- Да ладно, Гарри. Я думаю, ты немногим жертвуешь. К тому же, если верить слухам, твоя дама не слишком уж отвратительна.

Гарри фыркнул:

- Я бы сказал, чертовски хороша. Но дело не в этом.

- Понимаю, что не в этом. Но тебе стоит рассмотреть преимущества данного брака, Гарри. Благодаря этому контракту мы заключили важный политический альянс, который только поможет тебе с огромной проблемой по имени Темный Лорд. Французы будут нам полезны в этой надвигающейся войне, и ты не можешь сбросить со счетов значимость друзей, которые любят тебя и хотят тебя защитить.

- Я знаю, Сириус, - вздохнул Гарри. - Просто все это... похоже на то, что вся моя жизнь уже расписана без меня... Я никогда не принимал действительно важных решений самостоятельно. Это просто очередной пример того, как кто-то решил что-то важное для меня без моего же участия.

Практически игривое настроение Сириуса мгновенно улетучилось, и он серьезно посмотрел на Гарри:

- Мне жаль, Гарри. Я просто... Я почти отчаялся помочь тебе. Я чувствовал себя таким бесполезным, просиживая штаны на Гриммо, в то время как ты постоянно был в опасности. Я искренне верю в то, что это большой шаг для тебя. Все это в твоих лучших интересах, Гарри.

- Я верю тебе, - почти неслышно ответил он. - Послушай, я... я все равно благодарен тебе, Сириус. Мерлин его знает, чего мне еще не хватает. Но не ждите от меня, что я буду... в экстазе от этой помолвки - все происходит слишком быстро. Мне нужно время, чтобы подумать... чтобы выяснить, как я к этому отношусь.

- Ничего другого я бы от тебя и не ждал. Просто пообещай мне одну вещь - не вычеркивай Флер. Она - потрясающая девушка, и, если я хоть что-то понимаю в людях, думаю, тебе будет с ней хорошо. Постарайся узнать ее, Гарри.

- Хорошо, Сириус. - согласился Гарри. - Мы с ней в одной лодке - и хотя бы поэтому я не буду воспринимать ее в штыки.

- Отлично! - Сириус похлопал Гарри по спине. - Это все, о чем я тебя прошу. Кажется, вот-вот начнется обед - может, сначала посмотришь свою комнату?

Когда Гарри согласился, они позвали Мэтти, а затем собеседники разделились - Гарри отправился в спальню, а Сириус решил соорудить себе какой-нибудь напиток. Гарри подозревал, что теперь Сириус винит себя в том, что его действия привели к помолвке, и, хотя Гарри не хотел ничего предъявлять своему крестному и заставлять того чувствовать себя виноватым, он все же хотел, чтобы Сириус знал о том, что чувствует его крестник. Он обязательно поговорит с Сириусом позже ночью и все ему расскажет.

Быстрая прогулка по замку, и вот они прибыли к семейным апартаментам. Мэтти болтал с Гарри, рассказывая ему о том, насколько вся семья была взволнована его приездом, и какой честью для Гарри быть размещенным именно в семейном, а не гостевом, крыле. Гарри снисходительно улыбнулся словоохотливому существу, отмечая, что домовик напоминает ему Добби - не на сто процентов, но своим стремлением угодить и болтливостью, так точно.

Его комната была в несколько раз больше той маленькой комнатухи на Тисовой улице, которую Дурсли позволили ему занять. Большую часть комнаты занимала огромная кровать с балдахином, напротив которой размещался большой камин. Конечно же, доступа к Каминной сети не было. И, разумеется, он даже не ожидал найти здесь многих вещей, которые окружали его в доме дяди и тети. В конце концов, это замок и дом семьи волшебников, что само собой подразумевает то, что нормальные удобства дома Магглов, такие как электричество и центральное отопление, здесь представлены не будут.

Но выключатель света на стене и большой купол люстры над головой опровергли его суждения - когда он щелкнул выключателем, комната озарилась мягким светом. Размышляя, зачем им понадобилась люстра, Гарри принялся рассматривать комнату в поисках других Маггловских приспособлений, но ничего не нашел. Очередной вопрос, который стоит задать семье Делакур.

Помимо кровати, обстановка комнаты включала в себя стол у дальней стены, рядом с окном, и два удобных кресла, располагавшихся перед камином и похожих на чучела. Его не распакованный чемодан лежал на сундуке, который примыкал к кровати. Гарри хотел заняться разборкой чемодана, но быстро передумал - Жан-Себастьян сказал, что они совсем скоро

переедут в посольское поместье в Англии, значит, его пребывание здесь будет коротким.

Рухнув на кровать, Гарри широко раскинул руки и ноги, нежась в мягкости матраса и наслаждаясь удобством – тем, чего ему так не хватало в прошлом. Его спальня на Тисовой улице не могла сравниться с этой комнатой, а, хотя его кровать в башне Гриффиндора была очень удобной, комнату в Хогвартсе приходило делить еще с четырьмя парнями. Зато эта комната принадлежала ему, и такой большой спальни у него еще никогда не было.

Мгновение спустя появился Мэтти и сообщил, что обед будет подан в ближайшее время, и поэтому Гарри предстоит спуститься в столовую и поприветствовать семью. Внезапно занервничав, Гарри попросил эльфа проводить его, на что Мэтти ответил, что это и являлось причиной его появления здесь. Гарри улыбнулся и проследовал за домовиком, не отставая от него ни на шаг.

Гарри проводили в гостиную, располагавшуюся несколькими этажами ниже его спальни. Войдя, он был поражен сосредоточением такого количества красоты в одном месте (по правде говоря, то, что он увидел, было красивее, чем все красивое, что он видел в жизни, вместе взятое) – в гостиной собралась вся женская половина семьи Делакур. Флер он, конечно же, знал по предыдущим встречам, но старшую женщину, сидевшую рядом с ней, легко можно было бы ошибочно принять за ее старшую сестру, если бы Гарри не знал, кто в действительности сидит перед ним. Флер была точной копией своей матери, начиная от глубинного льда глаз и заканчивая волнами светло-серебристых волос, которые свободно спускались по спине, а также бледной кожей, высокими скулами и слегка суженным подбородком. Когда они встали, чтобы поприветствовать Гарри, он увидел, что они даже одинакового роста. Ну, разве что, мать Флер была чуть-чуть повыше.

Габриэль, которую он тоже знал, слегка отличалась от своих родственниц цветом волос, которые имели более светлый оттенок – бледный, почти белый, блонд, сиявший в лучах дневного солнца. Ее глаза были темнее их глаз, а ее лицо имело форму сердца, хотя с возрастом и потерей детской пухлости овал ее лица вполне может измениться. Тем не менее, вся она была под стать неземной красоте старших женщин семьи Делакур, которой она, несомненно, овладеет полностью, когда повзрослеет. Но по-настоящему Гарри обескураживал тот факт, что они все внимательно следили за ним и заставляли его чувствовать себя так, будто он выступает на сцене.

Чувствуя крайнюю степень застенчивости, Гарри все же расправил плечи и, с решительностью, которая, на самом деле, не соответствовала его внутренним ощущениям, вошел в комнату – наверное, исключительно для того, чтобы быть сбитым с толку светловолосым облаком, которое прицепилось к нему как огненный хвост к ракете. Габриэль взволнованно выкрикивала его имя, что-то болтая по-французски (из чего Гарри, конечно же, не понимал ни слова) и обнимая его так, будто никогда не отпустит.

Гарри посмотрел на оставшуюся часть прекрасной половины семьи Делакур, отметив их теплые улыбки по отношению как к Габриэль, так и к нему самому. Гарри снова покраснел, глядя на продолжавшую что-то щебетать Габриэль, не замечая одобрительной улыбки своей будущей свекрови и слегка вынужденной улыбки Флер.

- Габриэль, дорогая, Гарри не понимает по-французски, - наставляла ее Миссис Делакур хриплым сопрано, разительно отличавшимся от ясного голоса Флер.

Молодая ведьмочка зажала рот руками и хихикнула, хлопая ресницами Гарри, который, сперва ошеломленный при виде нее, улыбнулся в ответ.

- О, excusez-moi («извини» - прим.ред.), Гарри, - выдохнула Габриэль. - Я об этом не подумала; я была так счастлива тебя увидеть.

- Все хорошо, Габриэль, - ответил Гарри, не в силах сдержать возвращающейся улыбки.

- Пойдем со мной - я представлю тебя своей маме.

Она потащила его за собой через всю комнату и склонилась в реверансе перед матерью, что заставило Гарри задуматься: должен ли и он поклониться матери семейства Делакур?

- Мама, я рада представить тебе Гарри Поттера, моего спасителя и... - она бросила непристойный взгляд на старшую сестру. - ... жениха Флер.

Не обращая внимания на выходки дочери, Миссис Делакур прошла вперед со звонким, словно серебряным, смехом и поприветствовала Гарри.

- Приветствуем тебя в нашем замке, Гарри; мы рады, что ты приехал.

- Спасибо вам, Миссис Делакур, - ответил Гарри, чувствуя себя немного неуверенно.

- Ну-ну, Гарри... - остановила его она. - Я знаю, что ты называешь моего мужа по имени, и я бы хотела, чтобы ты называл по имени и меня. Пожалуйста, зови меня Аполлина. Я полагаю, ты уже знаком с моей старшей дочерью, Флер.

Гарри улыбнулся, внезапно почувствовав смущение, и повернулся к Флер. Она рассматривала его с непроницаемым выражением лица, и, хотя он не обнаружил никакой враждебности по отношению к себе, он все еще не был уверен в истинной природе ее отношения к нему.

- Гарри, - она приветствовала его мягко, получив в ответ такое же приветствие. Казалось, между ними воцарилась неловкость, пока Габриэль снова не вклинилась в его пространство, дергая его за руку и болтая, спрашивая его, как прошла его поездка, понравилась ли ему Франция и еще миллион других вещей.

Так и не решив, как на это реагировать, Гарри почувствовал несказанное облегчение, когда их прервало появление двух мужчин.

- А, Гарри, я вижу, ты в процессе очарования всей моей семьи, - заявил Жан-Себастьян с небольшим смешком. – Кажется, мне стоит хорошенько следить за тобой, чтобы ты не украл и не увез их далеко от меня!

- Не дразни парня, - предостерег его с ухмылкой Сириус. – Ты вчистую его одолеешь. Он же подросток, в конце-то концов.

Зал разразился смехом; даже Гарри засмеялся, хоть и бросил предупреждающий взгляд на Мародера. Сириус не стал отвечать ему, довольствуясь лишь подмигиванием и еще более широкой улыбкой.

- Хорошо, если мы закончили, думаю, мы можем перейти к обеду в нашей столовой, - резюмировала Аполлина. Она сократила расстояние между ней и Гарри и искренне ему улыбнулась, заключая его руку в своей. – К тому же, Гарри такой красивый, очаровательный молодой человек – думаю, кое в чем он даст моему мужу несколько очков вперед.

Она лукаво взглянула на своего супруга и плавно двинулась по направлению к выходу, потянув полностью сконфуженного Гарри за собой. Он чувствовал, как горят его щеки, но Аполлина успокаивающе улыбнулась ему и проводила парня в столовую, посадив его рядом с собой. Сзади он слышал добродушное ворчание Жана-Себастьяна и открытый смех Сириуса. Мужчины взяли под руки обеих сестер и сопровождали их в столовую.

Чего только Гарри ни ожидал от этой семьи, но точно не этого - что заставило его задаться вопросом, сможет ли он выжить наедине не только с Сириусом, но и со всем семейством Делакур.

Обед в тот вечер даже отдаленно не напоминал какую-либо трапезу, на которой приходилось присутствовать Гарри – в конце концов, семья, с которой он обедал, не была похожа ни на одну другую; а приемы пищи в Хогвартсе были совсем другой историей.

У Дурслей, в месте его обитания с того момента, как его подбросили, и до момента его одиннадцатилетия, а также месте проведения его летних каникул, во время обеда обычно не разговаривали. В то время, как Дадли и Вернон пытались запихнуть в рот все, что видели, тетя Петунья ела экономно и грациозно, словно пытаясь этим компенсировать ужасные манеры и склонность к чревоугодию мужской половины ее семьи. И для Гарри, чье присутствие за столом в лучшие времена просто терпелось Дурслями, разговоры на обыденные, отвлеченные темы за столом были абсолютно непонятны. Обычно он ел настолько быстро, насколько это было возможно, и уходил из-за стола – в отношении него это был настоящий ритуал, несомненно, одобряемый как Дурслями, так и самим Гарри.

В противоположность этому, другая семья, с которой он часто обедал – Уизли – были довольно болтливы, так как, в принципе, они были шумной и общительной семьей. Их приемы пищи, как правило, сопровождалась болтовней, каждый член семьи громко и уверенно высказывал свое мнение и, в то же время, трапеза проходила мирно и хорошо. Тем не менее, когда Гарри

проводил время с семьей Уизли, шумная атмосфера, в которой каждый член семьи успевал общаться с каждым, была небольшим перебором для тихого и застенчивого молодого человека; в сущности, они давали ему почувствовать, что он желанный гость, и словом, и делом, но все же атмосфера, царившая в их семье, не давала ему почувствовать себя полностью расслабленным. Он просто не был уверен в том, что вписывается в обстановку.

А обед с семьей Делакур был, напротив, спокойным и тихим. Было видно, что они уважают друг друга – родительская гордость и привязанность к дочерям, равно как и уважение и любовь детей к родителям, были очевидны. Но в своей теплоте они были тихими и уравновешенными, и их разговоры были приятными и любящими, и, в тоже время, сдержанными и уважительными. Каждый мог высказать свою точку зрения и не быть прерванным, пока в беседу не вступал следующий человек, и это резко контрастировало с привычкой Уизли перекрикивать друг друга в попытке быть услышанными. Гарри и не думал осуждать Уизли за то, как они ведут себя за столом, но он понял, что искренне благодарен хозяевам замка за тихий дух товарищества – разумеется, это больше подходило и ему с его спокойной и вдумчивой манерой поведения.

Угощение было превосходным – по вкусовым качествам оно было похоже на лучшие или фирменные блюда, которые ему доводилось есть у Уизли или, даже, в Хогвартсе, и Гарри, конкретно проголодавшийся за время, что прошло с завтрака, был готов в точности продемонстрировать легендарные способности Рона по заглатыванию огромных запасов еды, к большой радости хозяев замка.

Разговор касался, в основном, событий дня, Сириус и женская половина семьи Делакур ловили каждое слово, которое затрагивало то, что произошло в зале судебного заседания. Сириус, конечно же, находил всю эту ситуацию – особенно в части унижения Фаджа – крайне забавной, и через слово хвалил Гарри и Жана-Себастьяна за шалость над всей магической Британией.

Одной из главных тем разговора стали вопросы Гарри. Однако все вопросы, которые касались сущности и специфики брачного контракта, а также всего, что было с этим связано, были отложены на потом по негласному согласию каждого из обедающих. В тот момент было время обеда и непринужденных разговоров – такую серьезную тему лучше оставить для другого раза.

Тем не менее, Гарри удалось выяснить кое-что, что его интересовало. Для начала, когда он спросил о свете в комнате, Жан-Себастьян усмехнулся и ответил ему, что, хотя переключатель свет и люстра в его комнате служат подобием электричества, на самом деле это хитрое сочетание магии с некоторыми идеями Магглов. В чересчур защищенном замке электричество и электроника практически не могли быть установлены из-за высокого уровня защитной магии, которую пришлось усилить еще больше из-за домашних эльфов. Свет в той комнате, в действительности, был постоянной магией, суть которой состояла в привязке иллюминационных чар к люстре и контролировалась заключенными в переключателе и люстре рунами, запускавшими заклинание Люмос. Аналогичным образом регулировалась и температура в каждой комнате замка, и вода в раковинах и туалетах, и ряд остальных мелочей, перенятых у Магглов.

Гарри был удивлен, ведь раньше он ничего такого не видел. Отвечая на вопрос, Жан-Себастьян и Сириус вступили в новую дискуссию, касающуюся жизни волшебников в Британии и других

странах, рассуждая о том, что могут позволить себе богатые семьи в сравнении с теми, чьи финансовые возможности далеки от совершенства. Главным образом, разговор вертелся вокруг того, что, хотя такие хитрости и не запрещены, многие волшебники из бедных классов не могут позволить себе пользоваться ими из-за огромных затрат на их установку. Семья Делакуров, которая была весьма богата хотя бы своим положением, была в состоянии позволить себе подобную роскошь, в то время как семья Уизли, печально известная своими ограниченными средствами, не могла.

При дальнейшем обсуждении этого вопроса Гарри узнал, что политические предпочтения и предрассудки также влияют на установку подобных вещей в домах волшебников. Долгопупсы, например, были в состоянии обзавестись и, скорее всего, действительно обзавелись такими устройствами, благодаря своим, в целом, толерантным взглядам. Чего нельзя было сказать о Малфоях, хорошо известных своей ненавистью к Магглам и, несомненно, придерживавшихся старых способов регулирования света и тепла в своем доме только лишь из отвращения к Магглам и бесконечном сомнении в том, что они могут придумать хотя бы что-нибудь стоящее.

Люди, присутствовавшие на обеде, получали удовольствие от беседы, несмотря на то, что у каждого была своя манера вести диалог. Сириус был разговорчив, развлекал компанию рассказами о его проделках с Джеймсом и остальными Мародерами, а Делакуры-старшие были дружелюбны и добродушны (Миссис Делакур делала все, чтобы лучше узнать своего будущего зятя). Габриэль много болтала и была довольно смелой для девятилетней девочки, пытаясь завладеть вниманием Гарри на протяжении всей трапезы, за что несколько раз получила небольшие выговоры от матери. В противоположность ей, Флер вела себя тихо и сдержанно, и хотя Гарри иногда чувствовал на себе ее взгляд, выражение ее лица было по-прежнему непроницаемым, а ее участие в разговоре было скупым и неопределенным. Он был не в силах определить, насколько она недовольна ситуацией, которая затронула их обоих – и, в то же время, он не мог понять, что она так же старалась принять эту помолвку, как и он сам. Гарри был обеспокоен.

Когда обед подошел к своему завершению, взрослые, вне всякого сомнения, думая, что для двух молодых людей было бы лучше познакомиться друг с другом, пока они привыкают к своему новому положению, предложили им провести время наедине.

Гарри не был против этой идеи, но все же взглянул на Флер, пытаясь понять, не возражает ли она против такого завершения званого обеда. Получив ее кивок в знак согласия, он тоже кивнул и последовал за ней.

Они поднялись на несколько лестничных пролетов, прошли через несколько залов и оказались в гостиной, которая, как он полагал, находилась рядом с семейными спальнями – впрочем, он не был уверен в этом на сто процентов, потому что планировка замка оставалась для него темным лесом.

Некоторое время они оба чувствовали дискомфорт, не зная, что и сказать. Гарри казалось, что он практически украл ее будущее этим дьявольским договором – то, что он никоим образом не участвовал в его принятии, мало волновало парня.

- Вообще-то, это просто катастрофа, что ни один из нас не обладает способностью болтать так, как моя сестра.

Гарри рассмеялся над ее комментарием, несказанно обрадовавшись тому, что его невеста вывела их из назревавшего тупика.

- Она выглядит полной решимости, - ответил он. - Не помню, чтобы она была разговорчива на Турнире.

- Была бы, если бы папа ей разрешил. Вообще-то, она не всегда такая - кажется, ты обрел друга на всю жизнь, когда вытащил ее из того озера.

Гарри застонал и откинулся на спинку дивана:

- Надеюсь, это пройдет - таких почитателей у меня достаточно.

Флер, казалось, только позабавила его реакция:

- Конечно, пройдет. Ей же только девять, в конце концов.

Они снова замолчали. Легкость момента, видимо, была исчерпана. Гарри не был уверен в том, что он - величайший собеседник, но чувствовал, что изо всех сил будет стараться сделать так, чтобы их разговор получился конструктивным - то, как пройдет диалог, существенно повлияет на их будущие отношения.

И он выпалил единственное, о чем мог думать в тот момент:

- Неловко получилось.

Она улыбнулась, выражая свое согласие, но ничего не ответила.

- Думаю, ты была удивлена, - продолжил он после небольшой заминки.

- Немного, - согласилась она. - Я всегда знала, что такое возможно, но даже не думала о том, что контракт уже заключен.

- Конечно, я была удивлена, что жених - это ты, - спокойно продолжила она после очередной короткой паузы.

- Извини, - сказал Гарри, не зная, как на это реагировать. - Кажется, моя супер способность притягивать неприятности затронула и тебя.

- О, Гарри, - она протянула руку, чтобы коснуться его руки. - Я вовсе не хотела жаловаться или обвинять тебя. Ведь это не мы изначально давали на него согласие, хоть и должны теперь жить по его правилам...

Ее слова немного смягчили его реакцию, но он все еще не имел представления о том, что в действительности она обо всем этом думает. Казалось, она, по крайней мере, смирилась со всей этой ситуацией, но, разумеется, не была особо счастлива.

- Что ты чувствовал, когда узнал об этом?

Гарри глубоко вздохнул и попытался собрать воедино разрозненные мысли:

- Не уверен, что я до конца понял, что я чувствую... Я узнал об этом сегодня утром, во время суда.

- Только сегодня утром? - Флер ошеломленно уставилась на него. Ее явно не обрадовало его признание. - Ты хочешь сказать, что мне дали два дня на то, чтобы привыкнуть к мысли о том, что я помолвлена, а тебе никто не потрудился сказать об этом раньше?

- К тому времени Сириус уже ушел, - возразил Гарри. - Думаю, они хотели убедиться в том, что все останется в тайне...

- Поживем-увидим, - ответила она холодно. Ее глаза горели недовольством. - Неудивительно, что у тебя не было времени, чтобы все обдумать.

И хотя Гарри предельно ясно понимал ее точку зрения, ему не хотелось продолжать эту линию разговора - очевидно, она была недовольна тем, что ее отец и Сириус не предупредили его заранее, но для Гарри, которому всегда что-то недоговаривали на протяжении всей его жизни, ничего нового здесь не было. Он научился принимать все судьбоносные изменения с определенным апломбом - лучше уж так, чем постепенно сходить от всего этого с ума.

- Я был удивлен, - сказал он, пытаясь вернуться к предыдущей теме диалога. - Думаю, что я еще никогда не был так потрясен, как сегодня, когда твой папа заявил об этом. Хотя, я думал, что готов ко всем сюрпризам, - шутливо продолжил он. - В моей сумасшедшей жизни столько всего произошло, что это не должно было меня удивить. После всяких турниров, бешеных Темных Лордов, Дементоров и василисков брачный контракт должен был показаться мне плевым делом.

Ее звонкий смех разлетелся по комнате, заставив рассмеяться и Гарри. Именно способность смеяться в лицо судьбоносным и обезоруживающим обстоятельствам позволяла ему в определенной степени оставаться в своей зоне комфорта.

Понемногу затихая, Гарри оценивал свою, все еще смеющуюся, собеседницу. Нужно признать,

что Сириус был прав – должно быть, он слепой, что не заметил этого самостоятельно, но Флер действительно была изящна и красива – можно сказать, сногшибательно – и, несмотря на это, он понял, что внешность партнера никогда не будет ставиться во главу этих отношений, по крайней мере, с его стороны. В прошлом он наблюдал за ней на расстоянии – образно, а, порой, и в буквальном смысле этого выражения. Теперь, вблизи, рассматривая ее в качестве невесты и потенциальной любовницы, он не мог не признать, что, вероятно, лучшего партнера, с точки зрения физиологии, ему не найти. И, как стало ясно за последние несколько минут, хоть он и не знает ее, что-то подсказывало ему, что ее личность была настолько же привлекательной, как ее внешность. А любовь начинается и с меньшего.

- Как ты к этому относишься? – спросил Гарри, желая услышать конкретное мнение от конкретного человека.

- Я разобралась в своих чувствах не больше, чем ты, - нерешительно ответила Флер. – Я была удивлена, и сейчас нервничаю не меньше тебя.

После кивка Гарри она продолжила:

- Хотя, должна признаться, я не была разочарована или расстроена. Просто удивлена. На самом деле, в некоторой степени, мне это нравится.

И это вчистую шокировало Гарри:

- Правда? Разве ты бы не предпочла выбрать самостоятельно, с кем бы ты хотела провести всю свою жизнь?

Испытующий взгляд, обращенный на него, заставил Гарри чувствовать себя немного неудобно, но он понимал, что все же не расстроил ее своим вопросом, и потому ждал ответа.

- Многих Вейл ты знаешь, Гарри?

- Первый раз, когда я услышал о Вейлах, был на Чемпионате Мира по Квиддичу, Флер. Ты – первая Вейла, с которой я лично знаком.

- Ты воспитывался не волшебниками, не так ли?

Когда Гарри подтвердил ее подозрения кивком, она продолжила:

- Гарри, вопреки тому, о чем ты мог слышать или читать, Вейлами либо рождаются, либо нет. Я – Вейла, а не «на четверть Вейла», «немножко Вейла» или что-то в этом роде. Вейла – это строгая, чистая линия. Если Вейла рождает девочку, эта девочка будет Вейлой, а если она рождает мальчика, то он останется простым мальчиком, хотя, с большой долей вероятности, он будет невероятно красивым мальчиком. Сила Вейлы, которая у меня есть, ничем не отличается

от той силы, которая была у моей бабушки.

- Я этого не знал. Все говорили о том, что ты лишь внука Вейлы, ее ослабленная версия.

Флер раздраженно покачала головой:

- Это именно то, о чем я говорю – распространенное заблуждение о Вейлах, в которое безоговорочно верит большинство людей. Действительно, моя бабушка была первой Вейлой, которая соединила себя узами брака со второй семейной линией моей матери, но это лишь часть той правды, которая «широко известна» обо мне. Тебе следует знать, что Вейлы почти всегда рожают девочек, и Вейлам обычно трудно забеременеть – большинство Вейл рожают только одного ребенка, максимум, двух.

Гарри был озадачен, не понимая, как эта информация относится к их теме разговора:

- Значит, у нас, скорее всего, будут только дочери? – спросил он.

- Да, но я не к этому веду. Я просто пытаюсь указать на то, что сущность Вейлы для постороннего человека в большинстве своем загадочна или даже совсем непонятна. Позволь мне ответить на твой вопрос более подробно. Другие вещи, которые ты, возможно, слышал о Вейлах, также несут в себе зерно истины. Я могу, в основном, когда злюсь или боюсь, превратиться в большое птицеподобное существо, которое бросается огненными шарами, хотя до определенной степени я могу себя контролировать. Обычно нас учат контролировать это столько, сколько возможно, потому что для Вейлы потерять себя в собственных эмоциях достаточно для того, чтобы пройти трансформацию, которая окажется провальной и которой следует тщательно избегать. Из-за этой особенности я не могу стать анимагом.

- Конечно, ты слышал о внешнем виде Вейл, - продолжала она. - Все Вейлы рождаются с уникальным наследием – необычайной красотой, которая переходит от матери к дочери. И последнее, о чем ты мог слышать, это особое очарование Вейл. Скажи, Гарри, ты когда-нибудь видел воздействие этих чар?

- Когда был на Чемпионате Мира, - задумчиво начал Гарри. - Группа Вейл вышла и станцевала перед толпой, и это вызвало у многих мужчин... небольшое помутнение.

- Да, это так, - подтвердила Флер, испытующе глядя на него.

Немного напуганный ее взглядом, пытаясь угадать ее мысли, Гарри дал задний ход:

- Я не был особо очарован. Не так, как Рон и его братья. Гермиона тогда потрясла меня за плечо, и я пришел в норму.

Теплая улыбка озарила ее лицо:

- Я вижу, что мой отец был прав насчет тебя, - прошептала она. - Гарри, нужно иметь большую волю, чтобы сопротивляться чарам Вейлы, и тот факт, что ты смог это сделать, учитывая огромную концентрацию магии Вейл, свидетельствует о силе твоей воли и ума.

Зардевшийся Гарри опустил голову, смущенный похвалой, но быстрый взгляд, брошенный на Флер, сообщил ему, что его поведение ее забавляло.

- Расслабься, Гарри; нет качества лучшего в глазах Вейл, чем способность противостоять их чарам.

Гарри просто кивнул, не желая продолжать этот разговор - это был просто еще один пример того, как он отличается от остальных, в то время как все, чего он хотел, - просто быть нормальным.

- Теперь ты удивишься, узнав о том, что у меня большие трудности с поиском друзей?

Сначала он едва не вытаращил на нее глаза, но потом собрался с мыслями и, под влиянием того, что он услышал от Флер и ее отца, вовремя остановился:

- Полагаю, это из-за магии Вейл? - предположил он.

- В какой-то степени, - рассмеялась Флер. - Я впечатлена, Гарри. Большинство из них даже не догадываются, о чем я сейчас скажу. Все они видят мою внешность и автоматически считают, что я самая популярная девушка в школе, а это совсем не соответствует действительности. Те, кто меня изначально не боятся или сходу не завидуют моей внешности, начинают бояться того, что я уведу их парней из-за своей природы. Обычно я завожу знакомых, а не друзей, и если кто-то из этих знакомых начинает встречаться с парнями, они сразу же избегают меня.

- Получается, что твоя красота не может помочь тебе найти парня, - догадался Гарри. - Вообще, из-за моей известности у меня почти те же проблемы, хотя, если честно, я никогда не пытался найти себе девушку.

- Совершенно верно, - улыбнулась Флер. - И я бы не хотела, чтобы моим парнем был какой-нибудь глупец, пускающий при виде меня слюни... поверь мне, я могла бы отсчитывать их десятками, если бы захотела.

Гарри фыркнул, ни секунды не сомневаясь в том, что она могла бы.

- Именно поэтому чужая способность сопротивляться чарам такая ценная находка для Вейл, - продолжала она. - Если мне посчастливится познать твою любовь, я буду знать, что это произойдет благодаря мне, а не моим чарам. Ведь самое печальное состоит в том, что Вейлам часто приходится... терять... - она покраснела и замолчала, прежде чем собрала все свое мужество и посмотрела в глаза Гарри. - Я хочу сказать, что Вейла теряет контроль над своими

чарами, когда... находится в близости... с мужчиной. Все в нас пытается превратить его в абсолютного идиота. С твоей способностью сопротивляться соблазну мне не придется об этом беспокоиться, и это поможет нам сделать наши свидания более... удовлетворительными.

Она облегченно выдохнула и продолжила более спокойным тоном:

- Учитывая то, что мне о тебе известно, мне не придется беспокоиться за то, что ты используешь меня из-за моей внешности. Вот почему, хоть сначала я была в шоке и не слишком обрадована, когда узнала, что мой жених – это ты, я все же понимала, что могло быть гораздо хуже. Я сделаю все возможное, чтобы убедиться, что наши отношения будут теплыми.

После ее тихих слов Гарри наконец-то понял, что все это для нее значит, и как она представляет себе их будущее. Его обезоружило то, насколько она ему доверяла, и, хотя он до сих пор не был уверен в том, что хорошо ее знает, он уже был готов дать ей в будущем все, на что она когда-либо надеялась.

Он улыбнулся и потянулся к ней, чтобы обнять, чем удивил и ее, и себя – ведь он не из тех, кто привык к прикосновениям и какому-либо физическому контакту. Однако Флер была довольна, если сияющая улыбка, украсившая ее лицо, о чем-то говорила. Это вселило в Гарри теплое чувство – он знал, что может сделать ее счастливой.

- Я понимаю, Флер, - наконец, ответил он, стараясь передать голосом каждую частичку тепла, которое он чувствовал в этот момент. – Я думаю, что у нас общие цели и желания по отношению друг к другу – надеюсь, мы все решим.

- Уверена, мы сможем, - заверила она. – В этом году у нас будет достаточно времени, чтобы чего-то добиться. Свой последний учебный год я проведу в Хогвартсе.

Гарри ничего не понял:

- Последний год? Я думал, что ты была на седьмом курсе, когда участвовала в Турнире. Тебе же вроде было семнадцать, разве нет?

- Да, но семнадцать мне исполнилось в октябре, так что я подходила по всем параметрам. Если ты помнишь, условием всех Директоров было достижение участниками определенного возраста к началу Турнира, и я успела.

Гарри понимал – в конце концов, если бы они были на два года старше, Гермиона смогла бы участвовать в турнире при таких же обстоятельствах.

- Ясно, - он улыбнулся. – У меня есть подруга, у которой День рождения в сентябре, так что, хотя она учится на моем курсе, она почти на год старше меня.

- Та шатенка, которую Крам спасал в озере?

- Да, это она. Гермиона замечательная – она мой лучший друг.

Флер склонила голову набок и посмотрела на него с любопытством:

- Тогда почему не она была твоим заложником во время задания? К тому же, если она действительно твой лучший друг, и у тебя не было девушки, почему ты не пошел на бал с ней?

- Эй, кого ты здесь нашла? Мужчину? Парня? Бестолочь?

Его грубоватое заявление застало Флер врасплох, и она залилась искренним хохотом. Гарри просто улыбался ей.

- Я знаю, что должен был спросить ее, но слишком беспокоился из-за того, что придется весь вечер крутиться на обозрении у всей школы, не будучи в состоянии нормально танцевать, и я боялся, что мне откажут все, кого я только приглашу.

Гарри замолчал, вспоминая о том, что было на балу; зная, что теперь происходит в его отношениях с лучшей подругой, он казался самому себе дураком, упустившим такую прекрасную возможность. Не то, чтобы теперь это было так важно, но...

- Я должен был спросить ее, - тихо повторил он.

- Взгляд в прошлое – замечательная вещь, не так ли? – сказала Флер, прерывая его самоанализ.

- Думаю, да, - ответил он, вздохнув, а потом тряхнул головой, словно отгоняя от себя мысли. Перед ним сидела его невеста, и ему не следует вести себя так, чтобы она увидела его тоску по другой девушке.

- Итак, есть ли что-нибудь такое, о чем бы ты еще хотел меня спросить?

Огоньки в ее глазах напоминали ему одного знакомого Директора школы.

- Думаю, что обо всем.

Они оба засмеялись, и Гарри в очередной раз был поражен мыслью о том, что вся семья Делакур, и Флер в частности, вовсе не были такими, какими он их представлял. Несмотря на то, как Флер вела себя во время их самой первой встречи, теперь она была настроена дружелюбно и весьма располагала к себе – Гарри все больше привыкал к мысли о новой жизни и надеялся, что жизнь с Флер будет такой, какой ему бы хотелось.

Проведя несколько часов в разговорах и смехе, Флер и Гарри вышли из гостиной, чтобы присоединиться к остальным членам семьи, оба все еще не уверенные в том, что приняли этот брак, но полностью уверенные в том, что уже начали делать шаги навстречу друг другу.

Они вновь встретились с другими членами семьи, а особенно тепло их приняла одна маленькая блондинка, которая все это время кое-как сидела со взрослыми, с нетерпением ожидая возвращения Гарри. Его внимание было сразу же завоевано, она усадила его на диван и начала безостановочно болтать, совершенно не обращая внимания на лукавые взгляды родственников, направленные на нее.

Флер позабавило поведение сестры, она заметила, что со времени спасения Габриэль из озера и опознания личности ее спасителя, единственным объектом, который интересовал ее младшую сестру, стал Гарри Поттер. Казалось, она буквально фанатеет от Гарри, и Флер знала, что, несмотря на их самые близкие отношения с сестрой, Габриэль завидовала ей из-за помолвки – Флер была уверена, что, если бы это было возможно, Габриэль мгновенно поменялась бы с ней местами.

Зная о преимуществах обручения и начав лучше узнавать Гарри через их разговор, Флер эмоционально чувствовала себя гораздо лучше, чем двумя днями ранее. Она вовсе не смирилась со всем этим и все еще немного переживала за их будущее, но теперь она видела, почему ее отец поступил именно так, и знала, что имеет все шансы для того, чтобы обрести счастье. Она старалась храбриться перед Гарри – и что-то подсказывало ей, что он делал то же самое в отношении ее, – но искренне надеялась на то, что все идет к лучшему.

Семья Делакур, включая Сириуса и Гарри – которые, насколько Флер было известно, уже воспринимались ее родителями как часть их большой семьи, – обсудила предстоящую неделю, подметив, что их ожидает напряженный график. Во-первых, как справедливо заметил Жан-Себастьян, у Гарри было совсем мало вещей – особенно одежды – и он предложил всем вместе отправиться по магазинам прямо на следующий день, чтобы помочь купить Гарри новые вещи. Гарри, конечно же, отказался, заявив, что ему всегда хватало того, что у него есть, а новая одежда и вовсе ему не нужна. Неудивительно, что его переспорила прекрасная половина семьи, чьи уши едва ли не вытянулись при слове «шоппинг», а мать Флер немедленно принялась визуально оценивать размер Гарри и мысленно планировать его гардероб (если верить внутренним подозрениям Флер). Сириус и Жан-Себастьян просто ухмыльнулись и воздержались от спора, советуя Гарри остерегаться женщин, страдающих «шопоголизмом». Аполлине не составило особого труда на корню пресечь все их шутки, взглянув на них обоих с приподнятой бровью, что как бы предостерегало их о том, что если они не замолчат и не перестанут травить парня, их ожидает долгий и неприятный разговор.

Когда Гарри с неохотой согласился на это при условии, что за все заплатит он сам, Жан-Себастьян опять вмешался и сказал ему, что семья Делакур вполне обеспечена, чтобы преподнести ему новую одежду в качестве приветственного подарка. Реакция Гарри была неоднозначной – он покраснел, словно не доверял его словам и, в то же время, пытался убедиться в том, что хозяева замка не шутят. Флер слышала о том, что его воспитывала семейка каких-то совсем уж противных Магглов, но она даже не думала, что все настолько плохо. Ее не покидала мысль о том, что, возможно, когда-нибудь ей придется навеститься в

гости к этой отвратительной семейке и кое-что доступно объяснить...

Потом они начали обсуждать предстоящий переезд в посольскую усадьбу в Англии, который, как сообщил семье отец, состоится в ближайшие дни. Домашние эльфы уже завтра начнут собирать вещи семьи, которые нужно перевезти в новый дом, а уже в воскресенье они должны окончательно сменить место пребывания. Как раз у всех будет время для того, чтобы собраться и, возможно, показать Гарри и Сириусу наиболее известные достопримечательности Франции. Нечего и говорить о том, что Гарри в очередной раз опешил и смутился из-за внимания, обращенного на него новой семьей.

Но это были только цветочки: настоящее внимание было проявлено, когда разговор затронул приключения Гарри, и Флер наконец начала понимать, что за напасти преследовали парня все это время. Конечно же, эту тему поднял ее отец.

- Гарри, - сказал он, когда споры утихли. - Я бы хотел спросить тебя о возвращении Темного Лорда и всех тех вещах, которые я слышал о тебе на протяжении последних нескольких лет.

Гарри стыдливо опустил голову, бормоча себе под нос о том, что вообще-то он не делал ничего особенного. Чему не удивился Жан-Себастьян.

- В самом деле, Гарри, тебе не нужно быть настолько скромным или стыдиться своих успехов. У тебя всегда была богатая событиями жизнь, и тебе следует гордиться тем, что ты уже сделал - не бойся приписывать к своим заслугам то, что следует к ним приписывать.

Флер внимательно наблюдала за своим женихом, пытаясь угадать, как он отреагирует на увещевания ее отца. Разумеется, он был очень скромным молодым человеком, но, помимо этого, по мнению Флер, одной из основных причин его самоотверженности и банального неумения принимать похвалу были особенности его воспитания. Ее отец был прав - способность признавать и гордиться своими достижениями, не будучи при этом излишне высокомерным, довольно важный жизненный навык, и неумение Гарри видеть что-либо хорошее в своем опыте только развивало его тревожную неуверенность, приправленную, если верить слухам, битвами с Темным Лордом в первых рядах.

В конце концов, Гарри слабо улыбнулся своему новому опекуну:

- Я постараюсь, Жан-Себастьян.

- Хорошо. Теперь, пожалуйста, расскажи нам о своих приключениях в самых красочных подробностях.

Следующие два часа были окрашены невероятными описаниями огромного числа опасных авантур, в которые был втянут Гарри Поттер на протяжении четырех лет обучения в Хогвартсе. Вся семья, затаив дыхание, слушала, как он описывал свои приключения с Философским камнем на первом курсе, содрогалась в изумленном недоверии, когда он

рассказывал о битве с огромным василиском, и пришла в полный восторг от истории спасения Сириуса и силы Патронуса Гарри, который отбил десятки отвратных Дементоров. И хотя Флер сама пережила все то, что происходило с ним на четвертом курсе – за исключением поединка на кладбище, конечно, – слушая Гарри, вещавшего во всех подробностях и описывавшего все события с его собственной точки зрения, Флер приобретала их новое понимание, все больше питая уважение к молодому человеку. Несмотря на юный возраст, он действительно столкнулся с невероятным количеством проблем, а учитывая нездоровый интерес Темного Лорда, Флер была уверена, что попадание Гарри в очередные передрыги – всего лишь вопрос времени. Их совместное будущее, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, обещает быть нескучным.

- Действительно замечательная история, Гарри, – сказал Жан-Себастьян, когда Гарри закончил свой рассказ. – Не знаю, встречал ли я когда-либо такой героизм в ком-нибудь из взрослых, не говоря уже о подростках вроде тебя.

Гарри в тысячный раз покраснел в ответ, но собрался с духом и все же пробормотал тихое «спасибо» хозяину замка:

- Мне все время помогали друзья.

- Уверен, что так оно и было, но ты, очевидно, был катализатором всех этих событий и их главным участником. Позволь-ка мне уточнить несколько вещей, – после кивка Гарри он продолжил. – Во время второго года твоего обучения ты боролся с василиском в подземелье замка. А каких размеров был этот василиск?

- К сожалению, я был немного занят, чтобы снять с него мерки, – с пафосом ответил он.

Сириус испустил хохот, перекрывший смех всех членов семьи Делакур, и шлепнул крестника по спине:

- Сказано истинным Мародером!

Когда смех утих, Жан-Себастьян ничего не говорил – он просто выжидающе смотрел на Гарри в предвкушении продолжения.

- Думаю, приблизительно пятьдесят-шестьдесят футов, – наконец, ответил он после минутного раздумья. – В конце концов, я стоял на двадцатифутовой статуе Слизерина, когда василиск встал на дыбы и повернулся ко мне, и, думаю, еще половина, или даже больше, его тела оставалась в тот момент на земле.

Ответом ему была ошеломленная тишина. Флер почти ничего не знала о василисках – они невероятно редко встречались в природе, а разводить их было незаконно – но она знала, что чем больше василиск, тем он старше и опаснее. И если тот василиск в длину составлял пятьдесят футов, он, должно быть, был нескольких веков отроду. Было очевидно, что, до того

момента, как Гарри встретился с василиском и получил информацию об этих существах, так сказать, из первых рук, он вообще ничего о них не знал – и ему было этого достаточно. И одной только этой информации было достаточно для всех остальных.

Сириус присвистнул с благоговением:

- Я знал, что там была работенка не из приятных, Щенок, но не знал, что все настолько ужасно. Ты действительно не понимаешь, что на самом деле сделал, ведь так?

Поймав озадаченный взгляд Гарри, Жан-Себастьян взял слово:

- Гарри, о василисках, помимо очевидной информации и знаний об их способностях, известно не так много. Их разведение незаконно, а обстоятельства их рождения специфичны. Они почти не могут размножаться естественным путем. Ты ведь знаешь о том, как их разводят?

- Гермиона исследовала это на втором курсе, - кивнул Гарри.

- Ну конечно. Тогда ты должен понимать, что для того, чтобы василиск появился, он должен быть специально создан кем-то, кто обладает достаточными знаниями, силой воли и основательными причинами, чтобы сделать это. Они действительно отвратительные существа, которых действительно нельзя разводить – это одно из тех правил, которые были закреплены всеми государствами – членами Международной Конфедерации Магов. Поэтому тот факт, что в том подземелье ты убил василиска, да еще такого огромного, по-настоящему удивляет.

- Но больше всего удивляет, что ты сделал это в возрасте двенадцати лет, без какой-либо подготовки, - добавил Сириус. - Я не сомневаюсь в том, что это могут повторить всего лишь несколько взрослых, и то специально обученных.

Когда Гарри пытался возразить, Сириус лишь отмахнулся от него:

- Я знаю, Гарри – тебе помогали, и без верного феникса Директора школы тебя бы здесь сейчас, вероятно, не было. Но этот подвиг все равно чудесен, вне зависимости от того, совершил ли ты его сам или с чьей-то помощью.

- И это подводит нас к другой теме, - вклинился Жан-Себастьян. - Учитывая интерес Темного Лорда к твоей личности, думаю, настало время подготовить тебя к борьбе с ним. Дамблдор проводил с тобой какое-нибудь дополнительное обучение?

Гарри отрицательно покачал головой.

- Я не удивлен, - ответил Жан-Себастьян, рассеянно поглаживая подбородок. - Ты еще молод и толькоходишь в тот возраст, когда можно самостоятельно справляться с некоторыми более мощными заклинаниями.

- Не забывай о том, что он в совершенстве овладел Патронусом на своем третьем курсе, - перебил его Сириус.

- Допустим. Может быть, ты и присутствовал при этом. Но дело в том, что магия молодого волшебника начинает быть более-менее стабильной приблизительно к пятнадцати годам, и в этом же возрасте она становится достаточно сильной для того, чтобы помочь ее обладателю справиться с действительно мощными заклинаниями и проклятиями, и вы начнете учить их, начиная с нынешнего учебного года. Тем не менее, думаю, нам нужно ускорить процесс твоего обучения, чтобы ты мог подготовиться к следующей встрече с Волан-де-Мортом - возможно, ты пока не в состоянии победить его, но, зная некоторые заклинания и имея дуэльные навыки, ты сможешь защищать свою жизнь, пока не найдешь способа уйти с поля битвы. Думаю, мы найдем кого-нибудь, чтобы тебя учили этому всю оставшуюся часть лета, а Флер может присоединиться к тебе на занятиях.

Гарри вопросительно посмотрел на Флер.

- Это поможет тебе, Гарри, - сказала она. - Темный Лорд много раз показывал, что питает к тебе особый интерес, и я чувствовала бы себя гораздо спокойнее, если бы мой суженый знал, как себя защитить.

Застенчивая улыбка на лице Гарри полностью ее обезоружила, и Флер в ответ одарила его одной из своих фирменных. В тот момент она чувствовала, что ее нынешнее положение не так уж и плохо - сидя с Гарри и своей семьей, слушая, как он рассказывает о своих приключениях в сдержанной и скромной манере, она все больше познавала его характер. И, признаться, то, что она видела, впечатляло ее.

- Спасибо! Я был бы рад узнать что-то новое, - наконец, ответил Гарри. - Но я ведь могу попросить моих друзей присоединиться ко мне в этом начинании?

Жан-Себастьян и Сириус переглянулись.

- Рон и Гермиона? - спросил Сириус.

Когда Гарри кивнул, оба они издали понимающий смешок.

- Было бы отлично, Гарри, - согласился Жан-Себастьян. - Я понимаю ту связь, которая возникла между тобой и твоими друзьями. Будет хорошо для тебя, если твоя родная группа поддержки будет так же хорошо подготовлена.

Потом разговор коснулся других вопросов и еще какое-то время продолжался, и Гарри признал, что он просто очарован всей семьей Флер. А Флер, не зная, чего ожидать от Мальчика-Который-Выжил - ведь их взаимодействие на протяжении предыдущего года было отрывочным и довольно обезличенным - поняла, что он далеко не такой, каким она его представляла.

Жан-Себастьян наблюдал за тем, как его семья общается с гостями, особенно – с Гарри Поттером, и он был доволен тем, что увидел. Гарри быстро и без усилий был принят всем семейством, несмотря на то, что они были знакомы всего несколько часов, и глава семьи был уверен в том, что Флер уже начала узнавать молодого человека, за которого выйдет замуж. Она всегда была хорошей девочкой и давала своему отцу много поводов для гордости – он хотел для нее лучшего, и, хотя знал Гарри всего день, довольно быстро стал считать его тем самым идеальным вариантом. Все было даже лучше, чем он себе представлял.

Что касается самого Гарри, Жану-Себастьяну было яснее, чем когда-либо, что парню не хватает той уверенности, которая должна быть у молодых людей в его возрасте, особенно, таких исключительных, и было очевидно, что корень его проблем лежит во влиянии Дурслей. Только долгий путь взаимодействия с семьей Жана-Себастьяна поможет ему обрести уверенность в себе, которая может прийти лишь с признанием и любовью к молодому человеку. Глядя на свою семью, Жан-Себастьян отмечал, что они захлеб слушали все, о чем рассказывал Гарри, – Габриэль (должно быть, Гарри забавляло это геройское поклонение, которое показывала младшая из сестер), казалось, почти не могла оторвать от него глаз, а Аполлина была уже почти в него влюблена. Если бы его жена была моложе, и они с Гарри так же находились в стадии знакомства, парень здорово бы рисковал оказаться в эпицентре ее женского внимания.

Основную сложность вызывала Флер. Хотя она начала узнавать Гарри Поттера, ее повадки и поведение были все еще несколько сдержанными, что, как было известно Жану-Себастьяну, могло выступать в качестве защитного механизма от открытой враждебности, какую она часто испытывала от других девушек ее возраста. Но все же, первое знакомство, кажется, прошло неплохо, ведь, конечно же, отец и не ожидал, что она бросится в объятия Гарри и признается в любви до гроба сразу же после его приезда. В глубине души он верил, что они будут замечательной парой – им нужно лишь время, чтобы узнать друг друга получше.

Другой вещью, которую он прознал в тот день, было состояние Британского Министерства и самого Министра, в частности, – да, он имел представление о сложившейся ситуации до его приезда в Англию в то утро. Однако, видя все это своими глазами, он пребывал в состоянии шока – было ясно, что от Министерства, пока Фадж стоит у его руля, ждать помощи вообще не приходится. Это порождало некие прогнозы на их будущее и могло привести к тому, что Гарри просто-напросто придется увезти из Британии, если все станет слишком плохо. И этого Жану-Себастьяну хотелось меньше всего, так как он знал, что на чужой земле вести борьбу гораздо труднее, чем вести эту же борьбу из эпицентра.

И это, в свою очередь, касалось третьего вопроса – тайного общества Дамблдора, которое обсуждал с Жаном-Себастьяном Сириус. Он должен связаться с Дамблдором при первой же возможности и узнать, что это за общество, какова его цель, и как они собираются сражаться в маячащей на горизонте битве. Если это общество может с чистой совестью быть им поддержано, он поддержит его. Не только ради своей семьи, но и ради молодого человека, вошедшего в их жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/50520/1263412>